

Коттедж "Соловей"

- До свидания, дорогая.

- До свидания, любимый. Аликс Мартин стояла, прислонясь к маленькой, грубо сколоченной калитке, и смотрела вслед мужу, который шел по дороге в деревню.

Вот он дошел до поворота и исчез из виду, а Аликс все стояла в той же позе, рассеянно поправляя красивые каштановые волосы, то и дело падавшие ей на лицо.

Глаза ее были задумчивыми и мечтательными.

Аликс Мартин не блистала красотой, даже и хорошенькой, строго говоря, ее не назвали бы. Но ее лицо, лицо женщины уже не первой молодости, светилось таким счастьем и нежностью, что ее бывшие сослуживцы едва ли узнали бы в ней прежнюю Аликс Кинг, опрятную деловую девушку, умелую, немного резкую, способную и лишенную фантазии.

Она с трудом окончила школу, едва сводя концы с концами. Пятнадцать лет, с восемнадцати до тридцати трех, она зарабатывала себе на жизнь стенографией, а в течение семи лет из этих пятнадцати содержала еще и больную мать. Эта борьба за существование ожесточила мягкие черты девичьего лица.

Правда, у нее было что-то вроде любовной истории с Диком Виндифордом,

который работал вместе с ней. Как истинная женщина, она чувствовала, что нравится ему, хотя и не показывала виду. Внешне они были друзьями, не больше. Из своего скудного жалованья Дик с трудом мог выделить деньги, чтобы платить за учебу младшего брата. В то время он не мог и думать о женитьбе.

Совершенно неожиданно пришло к девушке избавление от ежедневного труда. Умерла ее дальняя родственница, завещав ей все свои деньги - несколько тысяч фунтов, приносивших двести фунтов ежегодно. Для Аликс это означало свободу, жизнь, независимость. Теперь им с Диком можно было пожениться.

Но Дик повел себя неожиданно. Он никогда прямо не говорил Аликс о своей любви; теперь он, казалось, меньше всего собирался это сделать. Он избегал ее, стал замкнутым и угрюмым. Аликс быстро поняла причину: гордость и щепетильность не позволяли ему именно теперь просить Аликс стать его женой. От этого он нравился не меньше, и она уже подумывала, не сделать ли ей первого шага, как вторая в ее жизни неожиданность обрушилась на нее.

В доме своей подруги она познакомилась с Джеральдом Мартином. Он страстно влюбился в нее, и уже через неделю состоялась их помолвка. Аликс, которая считала себя "не из тех, которые влюбляются", буквально потеряла голову.

Неволью она разбудила чувства Дика Виндифорда. Он пришел к ней и, заикаясь от гнева, выкрикнул:

- Он совершенно чужой тебе! Ты о нем ничего не знаешь!
- Я знаю, что люблю его.
- Как ты можешь знать, - ведь ты знакома с ним одну неделю!

- Не каждому нужно одиннадцать лет, чтобы убедиться, что он влюблен в девушку! - рассердилась Аликс.

Он побледнел.

- Я люблю тебя с тех пор, как впервые встретил. Я думал, что и ты любишь меня.

- Я тоже так думала, - призналась Аликс. - Но я думала так потому, что не знала, что такое любовь.

Дик просил, умолял, даже угрожал, - угрожал сопернику, занявшему его место. Аликс поразил взрыв чувств, скрывшихся под внешней сдержанностью человека, которого, ей казалось, она знала так хорошо.

И в это солнечное утро, прислонясь к калитке, она вспомнила тот разговор. Она была замужем уже месяц и чувствовала себя совершенно счастливой. Однако когда муж, которого она так обожала, уходил из дому, ее охватывало какое-то неясное беспокойство. И причиной этому был Дик Виндифорд.

За время своего замужества она три раза видела один и тот же сон: ее муж лежит мертвый, а рядом с ним стоит Дик Виндифорд, и она совершенно точно знает, что это его рука нанесла роковой удар. Но самое ужасное было в том, что она радовалась смерти мужа. В порыве благодарности она протягивала руки убийце, благодарила его. Сон всегда кончался одинаково: Дик заключает ее в объятия.

Она не рассказывала свой сон мужу, но он волновал ее больше, чем ей этого хотелось. Что он означал - предостережение? Предостережение против

Дика Виндифорда?

Резкий звонок телефона, донесшийся из дому, отвлек ее от этих мыслей.

Она вошла в дом и взяла трубку.

- Как вы сказали? Кто говорит?

- Аликс, что с твоим голосом? Я тебя не узнал. Это я, Дик.

- О... Откуда ты звонишь?

- Из бара гостиницы "Герб путешественника". Кажется, так она называется? Или ты даже не знаешь о существовании этого бара? Я приехал только на выходной - немного порыбачить. Ты не против, если я навещу вас сегодня вечером?

- Нет, - резко ответила Аликс. - Ты не должен приходить.

Наступило молчание. Потом Дик заговорил снова, но голос его звучал по-другому.

- Прошу извинить меня, - холодно сказал он. - Конечно, я не буду тебя больше беспокоить...

Аликс торопливо прервала его. Должно быть, ее поведение показалось ему слишком необычным. Оно и было необычным: нервы у нее совершенно расшатались.

- Я только хотела сказать, что мы были... что мы сегодня вечером заняты... - Она старалась, чтобы ее объяснение звучало естественно. -

Приходи к нам поужинать завтра вечером.

Но Дик явно уловил неискренность в ее голосе.

- Очень благодарен, - все так же холодно ответил он, - но я, может

быть, уеду. Это зависит от того, приедет сюда мой товарищ или нет. До свидания, Аликс. - И торопливо, совсем другим тоном, добавил: - Желаю тебе счастья, дорогая.

Аликс положила трубку и облегченно вздохнула. "Он не должен сюда приходить, - твердила она себе. - Какая же я глупая! Неужели мне хочется, чтобы он пришел? Нет, все равно я рада, что он не придет!"

Она взяла со стола простенькую соломенную шляпу и вышла снова в сад, остановившись, чтобы посмотреть на слова, вырезанные над входом в дом: "Коттедж "Соловей".

- Какое странное название, правда? - сказала она как-то Джеральду еще до замужества.

- Маленькая моя, - с любовью сказал он. - Я уверен, ты никогда не слышала соловья, и рад этому. Соловьи должны петь только влюбленным. По вечерам мы будем слушать их вместе, у нашего собственного дома.

Стоя в дверях своего дома, она вспомнила, как они слушали соловья, и зарделась от счастья.

Это Джеральд нашел коттедж "Соловей". Как-то он пришел к ней и возбужденно объявил, что нашел как раз то, что им нужно: дом необыкновенный, жемчужина - шанс, который может выпасть только раз в жизни. Увидев дом, Аликс тоже была очарована. Правда, местность, где находился дом, была довольно пустынной, - до ближайшей деревни было две мили, но сам дом, старинной постройки, с очень удобными ванными комнатами, горячей водой,

электричеством, телефоном, был так прелестен, все в нем так нравилось ей, что она не могла уже думать ни о каком другом доме. Но тут возникло препятствие: владелец дома не соглашался сдавать его внаем, речь могла идти лишь о продаже дома.

Джеральд Мартин, хотя и имел хороший доход, не мог трогать свой основной капитал. Самая большая сумма, которую он мог получить наличными, составляла тысячу фунтов. За дом просили три тысячи. Но Аликс, которой очень понравился дом, решила помочь Джеральду. Ее капитал легко мог быть реализован при предъявлении чека. Она могла вложить половину своих денег за покупку дома.

Так коттедж "Соловей" стал их домом, и Аликс ни разу не пришлось пожалеть об этом. Правда, слугам не нравилась его уединенность, и сейчас слуг в доме вообще не было. Но Аликс, изголодавшись по домашней работе, находила истинное удовольствие в том, чтобы приготовить вкусную еду и вести хозяйство. За садом, в котором было множество великолепных цветов, ухаживал старик-садовник, живший в деревне и приходивший в коттедж "Соловей" два раза в неделю.

Завернув за угол дома, Аликс увидела садовника, склонившегося над цветами. Она удивилась, - он работал в их саду по понедельникам и пятницам, а сегодня была среда.

- Джордж, что вы здесь делаете? - спросила она, подходя к нему.

Старик выпрямился и хихикнул, поправляя старенькую кепку.

- Я так и думал, что вы удивитесь, мэм. В пятницу наш сквайр устраивает

праздник, вот я и сказал себе: мистер Мартин и его добрая жена не будут против, если я один раз приду в среду вместо пятницы.

- Конечно, нет, - сказала Аликс. - Надеюсь, вы славно повеселитесь.

- Да уж, так оно и будет, - просто сказал Джордж. - Хорошо, когда можешь попить и поесть досыта, зная, что не ты платишь. Наш сквайр всегда хорошо угощает своих арендаторов. А еще, сударыня, видно, я вас уж не увижу до вашего отъезда, так не будет ли указаний на время вашего отсутствия? Вы еще не решили, когда вернетесь, мэм?

- Но я никуда не собираюсь.

- Разве вы не едете завтра в Лондон? - удивился Джордж.

- Нет. С чего это вы взяли?

Джордж пожал плечами:

- Вчера я встретил в деревне хозяина. Он сказал, что вы вместе с ним едете завтра в Лондон и неизвестно когда вернетесь.

- Чепуха! - рассмеялась Аликс. - Должно быть, вы что-нибудь не так поняли.

И все-таки ей захотелось узнать, что же Джеральд сказал в действительности. Ехать в Лондон? Ей никогда в голову не приходило еще раз побывать в Лондоне.

- Ненавижу Лондон, - вдруг вырвалось у нее.

- А-а, - спокойно протянул Джордж, - наверное, я и вправду что-нибудь не так понял, а все же... Он ведь ясно сказал. Ну, я рад, что вы остаетесь.

Я против того, чтоб разъезжать, а в Лондон меня и не тянет. Делать мне там

нечего. Слишком уж там много сейчас автомобилей. А как только человек покупает машину, он уже не может оставаться на одном месте. Вот и мистер Эймз, бывший хозяин этого дома, прекрасный был, спокойный такой джентльмен, пока не купил машину. Не прошло и месяца, как он объявил о продаже дома. Он ведь потратил на него кругленькую сумму и кран в каждой спальне, и электричество провел, и все такое. "Вы никогда не увидите своих денег", - говорю ему. А он мне отвечает: "Зато я получу за дом две тысячи чистенькими". Так оно и вышло.

- Он получил три тысячи, - улыбаясь, поправила старика Аликс.

- Две тысячи, - повторил Джордж. - все еще тогда только и говорили что об этой сумме.

- Да нет же, он получил три тысячи, - настаивала Аликс.

- Женщины ничего не понимают в цифрах, - стоял на своем Джордж. - Ведь не будете же вы утверждать, что мистер Эймз имел наглость требовать с вас три тысячи?

- Он не со мной разговаривал, а с мужем.

Джордж снова склонился над клумбой.

- Цена была две тысячи, - упрямо повторял он.

Аликс не стала с ним спорить. Она пошла к одной из дальних клумб и стала собирать цветы. Возвращаясь домой с душистым букетом, она вдруг заметила какой-то маленький предмет темно-зеленого цвета, выглядывавший из-под листьев. Она подняла его - это оказалась записная книжка ее мужа. Она открыла ее и с интересом стала читать записи.

Почти с самого начала их семейной жизни она заметила, что Джеральд, эмоциональный и импульсивный по натуре, отличался необыкновенной аккуратностью и методичностью. Для него было очень важно, чтобы они ели строго в одно и то же время, и он всегда аккуратно распределял все свое время на каждый следующий день.

Просматривая книжку, она наткнулась на запись, показавшуюся ей забавной. Запись была датирована 14 мая и гласила; "Женитьба на Аликс. Церковь Св. Петра, 2.30".

"Глупенький", - улыбнулась Аликс, переворачивая страницу. И вдруг - "среда, 18 июня". Да это же сегодня! Аккуратным, четким почерком Джеральда было написано: "9 ч. вечера". И больше ничего. "Что это он собирается делать в 9 ч. вечера?" - удивилась Аликс. И улыбнулась, подумав, что если бы у Джорджа была какая-нибудь любовная история, то уж эта записная книжка рассказала бы ей все. В ней непременно было бы имя той, другой женщины. Она лениво перелистала последние страницы, где были какие-то даты, непонятные деловые записи и только одно женское имя - ее собственное. И все же, положив книжку в карман и продолжая свой путь к дому, она почувствовала, что ее охватывает смутное беспокойство. Она так ясно вспомнила слова Дика, как будто бы сейчас он стоял рядом с ней и говорил: "Этот человек тебе совершенно чужой. Ты о нем ничего не знаешь!"

И правда. Что она знала о нем? А ведь Джеральду сорок лет, у него, конечно, были женщины до нее...

Она не хотела об этом думать. У нее сейчас, более неотложные дела.

Нужно ли мужу рассказывать, что звонил Дик Виндифорд? Очень возможно, что Джеральд мог встретиться с ним в деревне. Тогда, придя домой, он непременно упомянул бы об этом, и дело уладилось бы само собой. Или... Аликс поняла, что не имеет ни малейшего желания рассказывать мужу об этом. Ведь если она скажет ему, он обязательно пригласит Дика прийти к ним. Тогда ей пришлось бы объяснять, что Дик сам собирался их навестить, но она под благовидным предлогом отказала ему. И тогда Джеральд спросит, зачем она это сделала, что она скажет? О своем странном сне? Но он только посмеется или хуже - подумает, что она придавала этому визиту какое-то значение, хотя на самом деле он ничего особенного для нее не представлял.

В конце концов, мучаясь от стыда, она решила ничего не говорить.

Это была ее первая тайна от мужа, и ей стало не по себе.

Незадолго до ужина, услышав, что Джеральд возвращается, она поспешила на кухню и притворилась, что очень занята приготовлением еды, чтобы скрыть свое смущение.

Сразу же было ясно, что Джеральд не видел Дика Виндифорда. Аликс почувствовала облегчение и в то же время растерянность - она ничего не скрывала от мужа (раньше). Только после неприхотливого ужина, когда они оба сидели в отделанной дубом столовой, через распахнутые окна которой проникал душистый ночной воздух, Аликс вспомнила о записной книжке.

- А вот чем ты поливал сегодня цветы, - сказала она и бросила книжку ему на колени.

- Наверное, уронил где-нибудь в саду.

- Да. И теперь я знаю все твои секреты.

- Невиновен, - покачал головой Джеральд.

- А что за любовное свидание ты назначил на девять часов сегодня вечером?

- Ах, это... - В первый момент он казался ошеломленным, но через секунду весело улыбнулся, как будто вспомнил что-то смешное. - Это любовное свидание с очень красивой девушкой, Аликс. У нее каштановые волосы и голубые глаза, и она очень похожа на тебя.

- Не понимаю, - сказала Аликс с наигранной серьезностью. - Ты уклоняешься от ответа.

- Нет. Собственно говоря, я написал это, чтоб не забыть проявить сегодня несколько негативов. Я хочу, чтоб ты мне помогла.

Джеральд Мартин был заядлым фотографом. У него был фотоаппарат, правда, немного старомодный, но с отличными линзами, и он проявлял пластинки в подвале, который приспособил под фотолабораторию.

- И это нужно сделать точно в девять часов, - подразнила мужа Аликс.

- Дорогая моя девочка, - в его голосе чувствовалось раздражение, - все всегда следует точно планировать. Тогда и работу свою сделаешь как надо.

Некоторое время Аликс сидела молча, наблюдая за мужем. Запрокинув голову на спинку стула, он курил: резкие линии его чисто выбритого лица четко вырисовывались на темном фоне.

Внезапно непонятный страх охватил ее, и она, не удержавшись, воскликнула:

- О, Джеральд, как бы я хотела знать о тебе больше!

Он удивленно воззрился на нее.

- Но, Аликс, дорогая, ты же все знаешь обо мне. Я рассказывал тебе о своем детстве в Нортумберленде, о своей жизни в Южной Африке и о том, как десять лет жил в Канаде, где мне повезло и я разбогател.

- Это все дела! - усмехнулась Аликс.

- А-а, знаю, о чем тебе хотелось бы знать! - внезапно рассмеялся

Джеральд. - Все вы, женщины, одинаковы. Ничто не интересует вас так, как личные дела.

Почувствовав, что у нее пересыхает в горле, Аликс невнятно пробормотала:

- Но, были же у тебя другие женщины. Я хочу сказать... если бы я знала...

Она замолчала. Джеральд нахмурился; когда он заговорил, в голосе его не было и тени добродушия.

- Ты веришь, Аликс, в эту... "комнату Синей Бороды"? В моей жизни были женщины; да, я этого не отрицаю. Да ты бы мне и не поверила, если бы я вздумал отрицать. Но я могу поклясться, что ни одна из них не значила для меня так много, как ты.

Искренность, прозвучавшая в его голосе, успокоила Аликс.

- Удовлетворена? - улыбаясь, спросил он. Во взгляде его сквозило любопытство. - Что заставило тебя говорить об этих вещах именно сегодня?

Аликс встала и начала беспокойно ходить по комнате.

- Сама не знаю. Я весь день нервничала.

- Странно, - вполголоса, как бы про себя, пробормотал Джеральд. - Очень странно, - повторил он.

- Почему странно?

- Девочка моя дорогая, не смотри на меня так. Я только сказал, что это странно, потому что обычно ты такая спокойная и ласковая.

Аликс через силу улыбнулась.

- Сегодня все, как нарочно, меня раздражает, - призналась она. - Старый Джордж еще вбил себе в голову, что мы собираемся ехать в Лондон. Он сказал, что узнал об этом от тебя.

- Где ты его видела? - резко прозвучал голос Джеральда.

- Он пришел поработать сегодня за пятницу.

- Проклятый старый дурень, - рассердился Джеральд.

С удивлением Аликс увидела, как исказилось лицо Джеральда. Она никогда не видела его таким злым. Заметив ее изумление, Джеральд попытался овладеть собой.

- Но он действительно выживший из ума старый дурень, - повторил он.

- Что такого ты мог ему сказать, что он так подумал?

- Я? Я ничего не сказал. По крайней мере... а-а, да, вспомнил. Я как-то вскользь пошутил, что мы едем в Лондон, а он принял это всерьез. А может, просто не расслышал. Ты, конечно, объяснила ему?

- Ну да. Но он принадлежит к такому сорту стариков, которые, если уж вобьют себе что-нибудь в голову, так уж их ни за что не разубедить.

И Аликс рассказала, как Джордж настаивал, что за коттедж заплачено только две тысячи рублей.

Помолчав немного, Джеральд медленно произнес:

- Эймс хотел получить две тысячи наличными, а оставшуюся тысячу - по закладным. Вот откуда у старика заблуждение.

- Ну вот, все и прояснилось, - согласилась Аликс.

Она взглянула на настенные часы и лукаво указала на них:

- А мы должны приниматься за работу. Уже на пять минут опоздали.

На лице Джеральда появилась странная улыбка.

- Я передумал, - спокойно сказал он. - Сегодня я не буду заниматься фотографией.

Ум женщины - любопытная вещь. Отправляясь спать, Аликс была спокойна и безмятежна. Ее пошатнувшееся счастье снова было безоблачным, как раньше. Но к вечеру следующего дня она поняла, что что-то мешает ощущению счастья. Дик Виндифорд больше не звонил, но ей казалось, что именно он - причина ее смутного беспокойства. Снова и снова она вспоминала его слова: "Этот человек тебе совершенно чужой. Ты о нем ничего не знаешь". И сейчас же в памяти возникло лицо мужа, когда он говорил: "Ты веришь в эту... "комнату Синей Бороды"?" Зачем он это сказал? В его словах звучало предостережение - почти угроза: лучше не копайся в моей жизни.

К утру пятницы Аликс была уже убеждена, что у Джеральда есть другая женщина - "комната Сидней Бороды", которую он старательно пытался от нее скрыть.

Медленно пробуждавшаяся ревность теперь захватила ее. На 9 часов вечера он назначил свидание! Не придумал ли он на ходу, что собирался проявлять негативы?

Каких-нибудь три дня тому назад она могла бы поклясться, что вдоль и поперек знает своего мужа. Теперь же он казался ей чужим человеком, о котором она ничего не знала. Она вспомнила его беспричинную злобу на старого Джорджа; это было так не похоже на обычно уравновешенного Джеральда. Этот, возможно, пустяк раскрыл ей глаза: а ведь она совсем не знает, что за человек ее муж.

В пятницу ей нужно было сходить в деревню, чтобы купить что-нибудь. Она сказала об этом Джеральду, предложив ему остаться в саду. Он горячо отверг этот план и настоял, что сам пойдет в деревню, а она останется дома. Это ее немного удивило. Она вынуждена была уступить ему, но его настойчивость и удивила, и встревожила ее. Почему он так старался помешать ей идти в деревню?

И вдруг ее осенило, разве не могло случиться так, что Джеральд встретил Дика Виндифорда, не сказав ей об этом ни слова? Ведь ее собственная ревность, дремавшая до сих пор, только сейчас проснулась. Могло ж то же самое случиться и с Джеральдом? Разве не мог он беспокоиться о том, чтобы Аликс больше не встречалась с Диком Виндифордом. Это предположение настолько все объяснило, настолько успокаивало Аликс, что она приняла его полностью.

И все же шло время, и она почувствовала смутное беспокойство. Она старалась подавить в себе желание, возникшее у нее, как только ушел

Джеральд. Наконец, успокоив свою совесть тем, что в комнате Джеральда действительно нужно как следует убраться, она поднялась в комнату мужа. Она взяла с собой тряпку, будто действительно намеревалась приняться за уборку.

"Если б я была уверена, если б я только была уверена", - твердила она себе.

Напрасно она уверяла себя, что, если и было что-нибудь компрометирующее Джеральда, он давно уже все уничтожил. Другой голос говорил ей, что иногда мужчины хранят изобличающие их улики из-за чрезмерной сентиментальности. Наконец Аликс не выдержала. С горящими от стыда щеками, задыхаясь от волнения, она просматривала пачки писем и документов, осмотрела даже все карманы.

Она не смогла заглянуть в два ящика - нижний комод и маленький ящик с правой стороны письменного стола. Но теперь Аликс не испытывала стыда. Она была уверена, что в одном из этих ящиков она найдет улику против той женщины, которая существовала в прошлом Джеральда и полностью овладела сознанием Аликс. Она вспомнила, что Джеральд оставил свои ключи на буфете внизу. Она принесла их и стала подбирать подходящий. Третий ключ подошел к ящику письменного стола. Аликс нетерпеливо открыла его. В нем лежал бумажник, туго набитый банкнотами, а у задней стенки лежала пачка писем, завязанная тесьмой. Задыхаясь, Аликс развязала пачку. Ее лицо залилось краской стыда, она бросила письма в ящик, закрыла и заперла его. Письма были ее собственные - она писала их Джеральду до замужества.

Теперь она взялась за комод - больше из-за того, чтобы не оставалось

сомнений в том, что она сделала все, что хотела. Она уже не ждала, что найдет там то, что искала.

К ее досаде, ни один из ключей Джеральда не подходил к этому ящику. Не соглашаясь на поражение, Аликс отправилась в другие комнаты и принесла связки ключей. Наконец ключ от пустой гардеробной подошел. Она повернула ключ и выдвинула ящик. Но в нем не было ничего, кроме свертка газетных вырезок, уже пожелтевших от времени и покрывшихся пылью.

Аликс облегченно вздохнула. Однако ей было любопытно узнать, что это так интересовало Джеральда, что он хранит этот пыльный сверток. Почти все вырезки были из американских газет, вышедших несколько лет назад. В них описывался известный процесс над мошенником и многоженцем Чарлзом Леметром. Леметр подозревался в том, что убивал женщин, ставших жертвами. Под полом дома, который он арендовал, был найден женский скелет, и о большинстве женщин, на которых он "женился", больше никто никогда не слышал.

Он блестяще защищался от предъявленного ему обвинения. Помогал ему один из самых лучших адвокатов США.

В Шотландии решение присяжных заседателей звучит в таких случаях так: "Преступление не доказано". Именно по этой причине он был объявлен невиновным в главном обвинении, предъявленном ему, хотя и был приговорен к тюремному заключению за другие преступления.

Аликс вспомнила, как взволновал всех тот процесс, а потом - побег Леметра через три года. Его не поймали. Личность этого человека и его необыкновенная власть над женщинами долго обсуждались на страницах

английских газет. Там же описывались его возбужденное состояние на суде, его страстные протесты; писали о том, как иногда силы внезапно покидали его из-за болезни сердца, хотя невежественные люди считали, что это была лишь ловкая игра.

В одной из вырезок была помещена фотография. Аликс с некоторым интересом рассматривала длиннородого, похожего на ученого джентльмена. Кого он напоминал ей? Внезапно, потрясенная, она поняла, что это был Джеральд. Глаза и брови у мужчины на фотографии очень походили на глаза и брови Джеральда. Она стала читать текст под фотографией. Ей показалось, что некоторые даты, упомянутые там, она видела в его записной книжке, и это были те самые дни, когда он разделялся со своими жертвами.

Одна из женщин выступала свидетельницей и уверенно опознала заключенного по маленькой родинке на кисти его левой руки, как раз ниже ладони.

Аликс выронила бумаги и покачнулась. На кисти левой руки, как раз ниже ладони, у ее мужа был маленький шрам.

Комната поплыла у нее перед глазами. Позже она недоумевала, как это она сразу так уверилась в том, что Джеральд Мартин - это Чарлз Леметр. Она знала это, сразу же в это поверила.

Отдельные эпизоды всплывали в ее памяти как составные части картины-загадки: деньги, заплаченные за дом, - ее деньги, только ее деньги; облигации, которые она ему доверила. Даже ее сон приобретал значение. Неосознанно она всегда боялась Джеральда Мартина и хотела избавиться от

него. И помощи она ждала, так же неосознанно, от Дика Виндифорда. И это тоже объясняло ту легкость, с которой она восприняла правду, без сомнения и колебаний. Она была должна стать очередной жертвой Леметра. Может быть, очень скоро...

Она вскрикнула, вспомнив запись в его книжке:

"среда, 9 ч. вечера". Подвал, в котором так легко было вытащить из стенки камень! Все было запланировано на вечер среды. Но записывать это в записной книжке, не изменяя своей методичности, - это же безумие! Нет, это было логично. Джеральд всегда делал заметки, планируя что-нибудь. Убийство было для него таким же бизнесом, как и всякое другое дело.

Но что спасло ее? Что вообще могло ее спасти? Сжалился в последнюю минуту? Нет. Ее вдруг осенило: старый Джордж. Теперь ей стал понятен гнев мужа, который он не смог сдержать. Без сомнения, он уже подготавливает почву, говоря всем, кого встречал, что они на следующий день едут в Лондон. А потом Джордж неожиданно пришел поработать в саду, упомянув ей об этом разговоре, а она сказала ему, что не собирается в Лондон. Слишком рискованно было убивать ее в тот вечер - Джордж мог запомнить ее слова. Она едва спаслась! Ведь не упомяни она тогда о том пустячном разговоре... Аликс содрогнулась.

Нельзя было терять ни минуты. Она сейчас же, до его прихода, должна бежать отсюда.

Аликс торопливо положила сверток на место и заперла ящик.

Вдруг она застыла на месте: она услышала скрип калитки, ведущей на

дорогу. Вернулся муж. На мгновение Аликс оцепенела. Потом на цыпочках подошла к окну и осторожно выглянула из-за занавески.

Да, это был муж. Он улыбался чему-то и мурлыкал какую-то песенку. Аликс чуть не умерла от страха, увидев, что муж нес в руках. Это была совершенно новая лопата.

Аликс тотчас же поняла, что это должно было произойти сегодня вечером...

Но у нее еще был шанс. Джеральд, мурлыча свою песенку, завернул за угол дома. Не колеблясь ни секунды, Аликс бросилась вниз по лестнице. Но, выскочив из дома, она натолкнулась на Джеральда, появившегося с другой стороны коттеджа.

- Хэлло! Куда это ты так спешишь? - удивился Джеральд.

Аликс отчаянно старалась казаться спокойной, как всегда. Сейчас у нее не было возможности - убежать, но если она будет осторожной и не вызовет у него подозрений, эта возможность может появиться позже. Может, даже сейчас...

- Я хотела прогуляться до конца этой тропинки и обратно, - Аликс почувствовала, как слабо и неуверенно звучал ее голос.

- Хорошо, - сказал Джеральд. - Я пойду с тобой.

- Нет... пожалуйста, не нужно, Джеральд. Я... у меня голова немного болит, и нервы шалют - лучше я пройдуь одна.

Он внимательно посмотрел на нее. Она заметила, как в глазах его промелькнуло подозрение.

- Что с тобой, Аликс? Ты такая бледная. - Дрожишь вся.

- Нет, ничего, - улыбнулась Аликс, изо всех сил стараясь казаться естественной. - Просто у меня разболелась голова. Погуляю - и все пройдет.

- Напрасно ты стараешься от меня отделаться, - смеясь, объявил Джеральд. - Я иду с тобой, хочешь ты этого или нет.

Она не отважилась настаивать. Если только он заподозрит, что она знает... С трудом ей удалось взять себя в руки и вести себя более или менее естественно. Однако она с тревогой заметила, что он время от времени искоса поглядывает на нее, как будто подозревая что-то. Она чувствовала, что его подозрение не ослабевало.

Когда они вернулись в дом, он настоял, чтобы она легла, принес одеколон и натер ей виски. Он был, как всегда, заботливым и внимательным мужем. Она чувствовала себя такой беспомощной, как будто попала в западню.

Он ни на минуту не оставлял ее одну. Отправившись вместе с ней на кухню, он помог ей принести оттуда их простой ужин, который она приготовила заранее.

За ужином кусок застревал у нее в горле, но она заставляла себя есть и даже казаться веселой и естественной. Сейчас она знала, что борется за свою жизнь. Она была один на один с этим человеком, полностью в его власти, и помощи ждать было неоткуда, - до Деревни было несколько миль. Единственным ее шансом было усыпить его подозрения настолько, чтобы он оставил ее одну на несколько минут. За это время она успела бы спуститься в холл к телефону и вызвала бы помощь. Теперь она надеялась только на это.

И вдруг надежда на спасение пришла с другой стороны. Она вспомнила, как Джеральд отказался от своего плана в первый раз. Что, если сказать ему, что сегодня их собирается навестить Дик Виндифорд? Она чуть было не сказала об этом, но тут же передумала. Этому человеку дважды не помешаешь. Под его внешним спокойствием крылась решимость, он был радостно возбужден - это вызывало у нее отвращение. Она лишь ускорила бы преступление. Он бы сразу же убил ее, а затем спокойно позвонил бы Дикю и сочинил бы что-нибудь о том, что они неожиданно уезжают. О! Если бы Дик пришел к ним вечером! Если бы Дик... Внезапно ее осенила идея. Она осторожно, искоса, посмотрела на мужа, боясь, что он прочтет ее мысли по глазам. Теперь, когда у нее появился план спасения, мужество вернулось к ней. Она стала такой естественной, что сама удивилась.

Она приготовила кофе и вынесла его на веранду, где они часто сживали по вечерам в хорошую погоду.

- Кстати, - вдруг сказал Джеральд, - сегодня будем печатать фотографии, немного позднее.

У нее по спине побежали мурашки, но она безразличным тоном возразила:

- Ты что, один не сможешь? Я сегодня немного устала.

- Да это недолго. - Джеральд улыбнулся своим мыслям. - А, кроме того, я обещаю тебе, что после этого ты не будешь чувствовать усталости.

Эти слова, казалось, позабавили его. Аликс содрогнулась. Она должна выполнить свой план сейчас - или никогда.

Она поднялась.

- Я хочу позвонить мяснику, - небрежно сказала она. - Посиди пока здесь.

- Мяснику? В такое позднее время?

- Глупенький, ну конечно, его магазин уже закрыт. Но он наверняка дома. Завтра ведь суббота, и мне хочется, чтоб он принес мне телячьи отбивные, пока кто-нибудь еще у него их не забрал. Добрый старик все сделает для меня.

Она быстро вошла в дом, закрыв за собой дверь. Она слышала, как Джеральд сказал: "Не закрывай дверь", - и сразу же спокойно ответила:

- Мошкара налетит в открытую дверь. Ненавижу мошкару. Ты что, глупенький, боишься, что я буду кокетничать с мясником?

Оказавшись одна, она схватила телефонную трубку и набрала номер гостиницы "Герб путешественника". Ее сразу же соединили.

- Это мистер Виндифорд? Нет? А он все еще в гостинице? Я могу с ним поговорить?

Тут сердце ее дрогнуло: дверь открылась, и в холл вошел муж.

- Ну, уходи, Джеральд, - обиженно сказала она. - Я ужасно не люблю, когда кто-нибудь слушает мой разговор по телефону.

Джеральд только рассмеялся и уселся на стул.

- Ты действительно звонишь мяснику? - насмешливо спросил он.

Аликс была в отчаянии: план ее провалился. Через минутку Дик Виндифорд возьмет трубку. Может быть, рискнуть и крикнуть в трубку, моля о помощи? Нервноничая, она то нажимала, то опускала рычаг телефона, и ей тут в голову

пришел новый план. Если нажать на рычаг, то ее голос на другом конце линии не услышат.

"Это очень трудно будет сделать, - подумала она. - Мне нужно все время помнить, что я разговариваю с мясником, и ни разу не запнуться. Но я верю, что смогу, должна это сделать".

В этот момент она услышала в трубке голос Дика Виндифорда. Она глубоко вздохнула и, начав говорить ослабила рычаг:

- Это миссис Мартин, из коттеджа "Соловей". Приходите, пожалуйста (она нажала на рычаг), завтра утром и принесите шесть хороших телячьих отбивных (она снова опустила рычаг). Это очень важно (нажала на рычаг). Благодарю вас, мистер Хексуори. Надеюсь, вы не против, что я позвонила так поздно, но эти котлеты для меня просто (она отпустила рычаг) дело жизни и смерти и (снова нажала на рычаг). Очень хорошо - завтра утром (отпустила рычаг) как можно скорее.

Она повесила трубку и повернулась к мужу, тяжело дыша.

- Так вот как ты разговариваешь с мясником, а? - заметил Джеральд.

- Обыкновенно, как любая женщина, - небрежно ответила она, еле сдерживая волнение.

Джеральд ничего не заподозрил. А Дик, даже если он не понял, придет.

Она прошла в гостиную и включила свет. Джеральд вошел вслед за ней.

- Кажется, ты сейчас в очень хорошем настроении? - спросил он, глядя на нее с любопытством.

- Да, - ответила жена. - Голова перестала болеть.

Она села на свое обычное место и улыбнулась мужу, опустившемуся в кресло напротив нее. Она спасена. Сейчас только двадцать пять минут девятого. До девяти Дик успеет прийти.

- Мне не очень понравился кофе, который ты мне налила. Он был горький,
- пожаловался Джеральд.

- Это я попробовала новый сорт. Больше я не буду его брать, раз тебе не нравится, милый.

Аликс взялась за рукоделие. Джеральд начал читать книгу. Прочитав несколько страниц, он посмотрел на часы и отбросил книгу:

- Половина девятого. Пора идти в подвал и приниматься за работу.

Рукоделие выскользнуло из рук Аликс.

- О нет еще. Давай подождем до девяти часов.

- Нет, девочка моя. Уже половина девятого - я планировал на это время.
Да и ты сможешь раньше лечь спать.

- Но мне хочется подождать до девяти.

- Ты же знаешь, что я всегда твердо держусь своего распорядка. Идем,
Аликс. Я не собираюсь ждать ни одной минуты.

Аликс взглянула на него, и ее невольно охватил ужас. Джеральд сбросил маску. Руки его подергивались, глаза возбужденно блестели, он то и дело облизывал пересохшие губы. Он уже и не пытался скрыть свое возбуждение. "И правда, - подумала Аликс, - он не может ждать, он как одержимый". Джеральд подошел к ней и, взяв ее за плечи, резко поднял на ноги.

- Ну же, моя девочка, - не то я тебя понесу туда.

Он произнес эти слова веселым тоном, но в его голосе прозвучала жестокость, которая ее ужаснула. Последним усилием она вырвалась из его рук и, съежившись от страха, прислонилась к стене. Она была бессильна. Она не могла убежать, не могла ничего сделать, а он подходил к ней.

- Ну, Аликс...

- Нет-нет!

Она вскрикнула и беспомощно вытянула руки вперед, пытаясь защититься.

- Джеральд... постой... я должна тебе что-то сказать... признаться...

Он и вправду остановился.

- Признаться? - В его голосе прозвучало любопытство.

- Да, признаться.

Она придумала это на ходу, стараясь заинтересовать его.

- Наверное, бывший любовник, - презрительно усмехнулся он.

- Нет. Другое. Ты бы назвал это... да, ты бы назвал это преступлением.

Она сразу же увидела, что попала в точку, что он заинтересован, и успокоилась. Она опять почувствовала себя хозяйкой положения.

- Ты бы лучше снова сел, - спокойно сказала она, пересекла комнату и села на свой стул.

Она даже нагнулась и подняла свое рукоделие. Но, сохраняя; внешнее спокойствие, она лихорадочно придумывала, что сказать дальше, потому что ее рассказ должен удерживать его здесь до того времени, когда к ней придут на

помощь.

- Я говорила тебе, - медленно начала она, - что я пятнадцать лет работала стенографисткой. Это не совсем так. Дважды я бросала работу. В первый раз я это сделала, когда мне было двадцать два года. Я встретила человека, пожилого, с небольшим капиталом. Он влюбился в меня и попросил выйти за него замуж. Я приняла его предложение. Мы поженились. - Она помолчала. - Я уговорила его застраховать на меня свою жизнь.

Тут Аликс увидела, как на лице Джеральда появилось выражение острого интереса. Она продолжала с большей уверенностью.

- Во время войны я некоторое время работала в аптеке при госпитале. Там я имела доступ к редким лекарствам и ядам.

Она замолчала, как бы задумавшись. Теперь уже не было сомнений, что он нетерпеливо ждет продолжения. Убийца наверняка интересуется убийствами. Она с успехом сыграла на этом. Она украдкой взглянула на часы - было без двадцати пяти девять.

- Существует такой яд, в виде мелкого белого порошка. Щепотка его означает смерть. Может быть, ты знаешь что-нибудь о ядах?

Она с тревогой ждала ответа. Если он был знаком с ядами, ей нужно быть осторожнее.

- Нет, - ответил Джеральд. - Я о них очень мало знаю.

Она облегченно вздохнула.

- Ты, конечно, слышал о гиосциамине? Этот яд не оставляет никаких следов. Любой врач признает разрыв сердца. Я украла немного яду и держала

его у себя.

Она снова замолчала, собираясь с силами.

- Продолжай, - сказал Джеральд.

- Нет. Я боюсь. Я не могу рассказать тебе. В другой раз.

- Нет, сейчас, - нетерпеливо возразил ей Джеральд.

- Мы были женаты уже месяц. Я очень хорошо относилась к своему пожилому мужу, была добра и заботлива. Он расхваливал меня всем нашим соседям. Все знали, какая я была преданная жена. По вечерам я всегда сама делала ему кофе. Однажды вечером, когда мы были одни, я положила в его чашку щепотку смертоносного порошка...

Аликс замолчала, осторожно вдевая в иголку новую нитку. В этот момент она могла поспорить с величайшими актрисами мира, хотя в жизни не играла на сцене. Сейчас же она играла роль хладнокровной убийцы.

- Все обошлось очень спокойно. Я сидела и наблюдала за ним. Он начал задыхаться, сказал, что ему не хватает воздуха. Я открыла окно. А потом он сказал, что никак не может встать со стула. Через некоторое время он был мертв.

Она улыбнулась. Было без четверти девять. Теперь-то Дик успеет наверняка.

- Сколько ты получила по страховому полису?

- Около двух тысяч фунтов. Я играла на бирже и потеряла все. Вернулась на свою работу. Но я не собиралась там долго задерживаться. Я встретила другого человека. Фамилия у меня была снова девичья, он не знал, что я уже

была замужем. Он был моложе, выглядел довольно хорошо и был богат. Мы поженились в Сассексе. Он не хотел страховать на меня свою жизнь, зато составил завещание в мою пользу. Он, как и первый муж, любил, чтобы я сама готовила ему кофе. - Аликс задумчиво улыбнулась. - Я делаю очень хороший кофе. - Затем продолжала: - В деревне, где мы жили, у меня было несколько друзей. Они очень жалели меня, когда мой муж внезапно умер от разрыва сердца однажды после ужина. Не знаю даже, зачем я вернулась на свою прежнюю работу. Второй муж оставил мне около четырех тысяч фунтов. На этот раз я не играла на бирже, я выгодно поместила свой капитал. Потом, видишь ли...

Ей пришлось остановиться. Джеральд, с лицом, налитым кровью, задыхаясь, указывал на нее трясущимся пальцем:

- Кофе! Боже мой! Кофе!

Она удивленно на него уставилась:

- Теперь я понимаю, почему он был горьким! Ты дьявол! Снова взялась за свои фокусы! - Он ухватился за ручки кресла, готовый прыгнуть на нее. - Ты меня отравила!

Аликс отбежала к камину. В ужасе она хотела все отрицать, но остановилась. В следующее мгновение он схватит ее. Она собрала все свои силы упорно не отрывала глаз от его лица.

- Да, - сказала она. - Я отравила тебя. Яд уже действует. Сейчас ты уже не сможешь встать с кресла... Не сможешь двигаться...

Если бы ей удалось продержаться его в кресле хотя бы несколько минут!..

А! Что это? Шаги на тропинке. Скрип калитки. Вот они уже у самого дома.

Открылась входная дверь.

- Ты не можешь двинуться с места, - с силой повторила она.

Потом она промчалась мимо него, выскочила из комнаты и, почти теряя сознание, упала на руки Дика Виндифорда.

- Боже мой, Аликс! - воскликнул он и обернулся к высокому, пышущему здоровьем мужчине в полицейской форме. - Пойдите и посмотрите, что там происходит.

Он осторожно положил Аликс на кушетку и склонился над ней.

- Маленькая моя, - проговорил он. - Моя бедная маленькая девочка. Что с тобой здесь делали?

Веки ее затрепетали, и она слабым голосом произнесла его имя.

Дик пришел в себя, когда полицейский тронул его за руку.

- Там ничего нет, сэр. Только в кресле сидит человек. Похоже, он очень испуган и...

- И что же?

- Он... мертв, сэр.

Они оба вздрогнули, услышав голос, Аликс. Она говорила, как во сне, с закрытыми глазами.

- И через некоторое время... он был мертв. Она цитировала чьи-то слова.